

Политическая лингвистика. 2024. № 6 (108).
Political Linguistics. 2024. No 6 (108).

УДК 81'27+811.581'42+81'25
ББК Ш171.1-51+Ш118+Ш100.621

ГРНТИ 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

У Цзин

Северо-Восточный лесотехнический университет, Харбин, Китай, wujingcrystal@163.com, <https://orcid.org/0009-0001-6025-821X>

Исследование стратегий перевода политических метафор с точки зрения теории фреймов

АННОТАЦИЯ. Политические метафоры играют важную роль в политической пропаганде и дипломатической деятельности, помогая гражданам лучше понимать абстрактные политические концепции. Эффективный и адекватный перевод политических метафор особенно важен для читателей с разным социокультурным фоном. Настоящая работа рассматривает китайские оригиналы и английские и русские переводы первых четырех томов книги «Си Цзиньпин о государственном управлении»; были отобраны типичные примеры для анализа стратегий перевода политических метафор с точки зрения теории фреймов в когнитивной лингвистике. Исследование показало, что в переводе политических метафор могут возникнуть две основные ситуации: согласованность и рассогласованность когнитивных фреймов исходного и целевого языков. В зависимости от ситуации применяются разные стратегии перевода. При совпадении когнитивных фреймов используется стратегия прямого перевода метафоры; при несовпадении когнитивных фреймов могут использоваться такие стратегии, как поиск аналогичной метафоры в целевом языке, добавление комментария к метафоре, исключение исходной метафоры с прямым переводом и добавление новой метафоры. Исследование направлено на выработку полезных рекомендаций по переводу политических текстов для внешней аудитории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теория фреймов, фреймы, внешнеполитическая пропаганда, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, политический дискурс, политические тексты, китайский язык, переводоведение, стратегии перевода, воздействующие стратегии дискурса, языковая картина мира, английские переводы, русские переводы, политический перевод.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: У Цзин, доктор наук, старший преподаватель, научный руководитель магистрантов, Северо-Восточный лесотехнический университет; 150040, Китай, провинция Хэйлунцзян, г. Харбин, район Сянфэн, улица Хэсин, 26; email: wujingcrystal@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при поддержке Специального фонда базовых научных исследований центральных университетов Северо-Восточного лесотехнического университета (Supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities), номер проекта: 2572022BP04; а также проекта реформы высшего образования провинции Хэйлунцзян, номер проекта: SJGY20220133.

本研究受东北林业大学中央高校基本科研业务费专项资金项目资助 (Supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities) 成果, 项目编号: 2572022BP04; 黑龙江省高等教育教学改革项目资助成果, 项目编号: SJGY20220133

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: У, Цзин. Исследование стратегий перевода политических метафор с точки зрения теории фреймов / У Цзин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 6 (108). — С. 223-230.

Wu Jing

Northeast Forestry University, Harbin, China, wujingcrystal@163.com, <https://orcid.org/0009-0001-6025-821X>

A Study of Translation Strategies of Political Metaphors from the Perspective of the Theory of the Frame

ABSTRACT. Political metaphor plays an important role in political propaganda and diplomatic activity, which can help ordinary people better understand abstract political concepts. Effective and adequate translation is especially important for readers with different social and cultural backgrounds. This paper carries out a comparative study of the Chinese original texts and English and Russian translations of the first four volumes of the book “Xi Jinping: The Governance of China”: the author has selected typical examples for analysis of the translation strategies of political metaphors from the point of view of the cognitive theory of the frame. It has been found that two basic situations may arise in the process of translation of political metaphors: coherence and incoherence of the cognitive frames of the source and target languages. Depending on the situation, different translation strategies are to be employed. In the case of coherent cognitive frames, the strategy of literal translation of the metaphor is used. When the cognitive frames are different (or incoherent), such strategies as search for the corresponding metaphor in the target language, provision of footnotes explaining the original metaphors, exclusion of the source metaphor with literal translation and inclusion of a new metaphor are employed. The study attempts to work out useful guidelines for the translation of political texts for foreign readers.

KEYWORDS: theory of the frame, frames, foreign policy propaganda, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, political discourse, political texts, Chinese language, translation studies,

© У Цзин, 2024

translation strategies, manipulative discourse strategies, linguistic worldview, English translations, Russian translations, political translation.

AUTHOR'S INFORMATION: Wu Jing, Lecturer at Northeast Forestry University, Ph.D., Master's Supervisor, Harbin, China.

ACKNOWLEDGMENTS. This research is financially supported by the Special Fundamental Research Foundation for the Central Universities of Northeast Forestry University, Project No. 2572022BP04. It has also been funded by the Higher Education Teaching Reform Project of Heilongjiang Province, Project No. SJGY20220133.

FOR CITATION: Wu Jing. (2024). A Study of Translation Strategies of Political Metaphors from the Perspective of the Theory of the Frame. In *Political Linguistics*. No 6 (108), pp. 223-230. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

В современном мире политическая коммуникация между странами по-прежнему осуществляется преимущественно через перевод. Политическая метафора является важным элементом политической коммуникации и выполняет уникальные функции, поэтому стратегии перевода политических метафор в разных языковых культурах заслуживают особого внимания.

Политическая метафора — один из основных объектов исследования политической лингвистики, изучающий механизмы метафорического мышления и функции метафоры в политической коммуникации [Sun Shufang, Sun Fuqing 2019: 57]. Она выполняет эвристическую функцию, являясь способом осмыслиения политической реальности, а также аргументативную функцию, служа средством убеждения аудитории в правильности политических взглядов [Кобозева 2001: 135]. Политическая метафора охватывает участников политических действий, события, акты, политические речи, интервью, партийные декларации, редакционные статьи, пресс-конференции и белые книги, имея специфические цели политической коммуникации [Chen Yong, Liu Zhaoyun 2009]. Различия в социальном устройстве, государственном строе, политической культуре, традициях и языковых привычках способствуют разнообразию политических метафор разных стран и придают им уникальные стилевые особенности [Zhang Guoyong, Chen Yong 2016: 36]. Следовательно, эффективный перевод политических метафор и успешная передача их содержания — это актуальные задачи.

Настоящая работа использует теорию фреймов когнитивной лингвистики для анализа стратегий перевода политических метафор. Значение языковых выражений в разных культурных контекстах определяется их когнитивными фреймами. В переводе политических метафор могут встречаться случаи согласованности и рассогласованности когнитивных фреймов исходного и целевого языков, что требует применения различных стратегий перевода. Настоящая статья анализирует

ет типичные примеры политических метафор в китайских оригиналах и их переводах на английский и русский языки из первых четырех томов книги «Си Цзиньпин о государственном управлении», а также рассматривает характеристики и стратегии перевода этих метафор. Исследование направлено на предоставление полезных рекомендаций для перевода политических текстов с ориентацией на внешний рынок, способствуя эффективному продвижению китайской политической культуры на международной арене и более полному пониманию в мире Китая и его политической системы.

2. ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Политические метафоры и их функции

Лакофф и Джонсон [Lakoff, Johnson 1980] в своей работе «Метафоры, которыми мы живем» переместили внимание к метафорам с традиционной риторики на когнитивное мышление, открыв новую главу в исследовании метафор. Основная функция метафор заключается в проецировании типов мышления из исходной области на целевую, что помогает нам открывать ранее неизвестные сходства между разными явлениями и постоянно обогащать наше воображение и креативность. Это значительно улучшает способность понимать разнообразные связи между объектами [Wang Yin 2007], позволяя людям познавать новые знания через уже имеющиеся и понимать абстрактное через конкретное. Путем изучения концептуальной метафоры «мы можем понять интерпретацию обществом мира»; также это можно достичь через языковые метафоры, часто встречающиеся в речи [Deignan 2005: 24].

Политическая метафора является одной из горячих тем в современной научной среде. Хотя четкого определения не существует, ученые обычно считают, что основой политической метафоры является политика, а метафорическими образами — различные явления, связанные с жизнью людей. Политическая метафора конкретизирует макро- или абстрактные политические концепции, превращая их в политические явления или

личности. Лакофф и Джонсон [Lakoff, Johnson 1980: 159] полагают, что метафоры играют важную роль в формировании социально-политической реальности. Политики превращают невидимое в видимое, чуждое — в знакомое, абстрактное — в конкретное, способствуя лучшему пониманию политики; метафора, несомненно, является предпочтительным способом изложения политических вопросов для политиков. В политическом дискурсе метафора становится регулярной формой мышления, с помощью которой политики продвигают свою идеологию. Политическая метафора может быть эффективным инструментом манипуляции общественным мнением и, в отличие от традиционной метафоры, имеет ярко выраженный политический характер.

Процесс формирования социально-политической реальности посредством политических метафор — это процесс реализации их политических функций. Российский ученый А. П. Чудинов [Чудинов 2012] выделяет десять функций политической метафоры: когнитивная, коммуникативная, номинативная, прагматическая, инструментальная, описательная, гипотетическая, эвфемистическая, моделирующая и популяризирующая функции. В переводе политических текстов важно учитывать, как эффективно передать функции политической метафоры целевой аудитории.

2.2. Теория фреймов и перевод

В 1970-е годы когнитивный лингвист Филлмор впервые ввел понятие «фрейм» в лингвистику, которое впоследствии многократно пересматривал и уточнял. Он определял фрейм как любую систему языковых выборов, связанную с типичными ситуациями, как специфическую, упорядоченную систему знаний, которая по сути представляет собой когнитивную структуру, соединяющую различные когнитивные области. Определенные языковые формы связаны с этими когнитивными областями, и в практическом применении люди, опираясь на опыт, связывают некоторые концепции в устойчивые модели. Эти когнитивные фреймы являются естественными моделями опыта [Fillmore 1975, 1985; Fillmore, Atkins 1992]. Таким образом, фрейм активирует уже существующую в сознании систему знаний и представляет собой основанную на опыте сеть, связывающую языковую репрезентацию с несколькими когнитивными областями. Однако фреймы формируются в процессе социализации. «Фрейм основан на социальных знаниях» [Han Xiaoling, Chen Zhonghua 2003: 3], поэтому он имеет социокультурные различия. С точки зрения когнитивной психологии,

информация и содержание, составляющие знания, имеют социокультурную специфику, что зависит от соответствующего социального и культурного контекста. Под влиянием опыта и социокультурного сознания передающие и воспринимающие информацию субъекты выбирают, что принять и передать, исходя из субъективных предпочтений, что может приводить к отклонению в восприятии социальной и объективной идентичности организации.

Таким образом, фрейм тесно связан с человеческим опытом и социально-культурным контекстом, в котором он формируется. В процессе общения, когда слушающий воспринимает определенное языковое выражение, он автоматически вызывает в памяти наиболее знакомую ситуацию, активируя соответствующий когнитивный фрейм. Социокультурный фон и знания внутри фрейма помогают слушающему понять сказанное [Liu Di 2015].

В переводе происходит взаимодействие между исходным и целевым языками, что не только предполагает поиск эквивалентных выражений, но и согласование двух концептуальных систем [Schäffner 2004]. В своей сути это согласование когнитивных фреймов на основе социокультурного контекста, в котором находятся пользователи языков. Если когнитивные фреймы исходного и целевого языков совпадают, можно осуществить прямую семантическую и культурную передачу; если же они различаются, переводчику необходимо применить определенные переводческие стратегии, такие как культурная компенсация, чтобы создать эквивалентный когнитивный фрейм, подходящий для целевой аудитории и поддерживающий функциональное соответствие перевода [Li Lijun, Zhao Qiao 2019].

3. Стратегии перевода политических метафор с точки зрения теории фреймов

Перевод политических метафор — это деятельность, связанная с преодолением языковых и культурных барьеров. Различия в условиях жизни, способах мышления и политico-социальных культурных контекстах разных стран приводят к формированию одинаковых, отличающихся или даже отсутствующих когнитивных фреймов. При этом восприятие политических метафор у каждого народа основывается на его собственных когнитивных фреймах, которые складываются на основе национальных или государственных особенностей. Поэтому при переводе политических метафор важно проводить сравнительный анализ степени сходства фреймов исходного и целевого языков, чтобы выбрать подходящую стратегию перево-

да, которая обеспечит понимание политико-культурных концепций среди целевой аудитории и поможет эффективно передать политическое сообщение. В данной части на примере английского и русского переводов книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» рассматриваются стратегии перевода политических метафор в рамках теории фреймов, в сравнении с китайским оригиналом.

3.1. Стратегии перевода политических метафор при совпадающих когнитивных фреймах

Из-за большей схожести культур по сравнению с их различиями, в большинстве случаев представители разных стран обладают одинаковыми или схожими когнитивными фреймами, что ведет к единому пониманию определенных концепций. Филлмор [Fillmore, Atkins 1992] подразделяет фреймы на «врожденные фреймы» и «приобретенные фреймы». Врожденные фреймы представляют собой сходные семантические структуры в разных языках и культурах. Как правило, для их перевода используется метод эквивалентного преобразования, позволяющий активировать схожие когнитивные фреймы и передать смысловое содержание исходного языка. При переводе политических метафор в политических текстах этот тип перевода обрабатывается легче всего, и чаще всего используется метод прямого перевода, когда исходная и целевая области метафоры переносятся напрямую в целевой язык. Например:

中文原文1：爱国统一战线是中国共产党团结海内外全体中华儿女实现中华民族伟大复兴的重要法宝。[习近平 2022: 13].

英文译文1：*The patriotic united front is an important means for the Party to bring together all the sons and daughters of the Chinese nation, both at home and abroad, for the goal of national rejuvenation* [Xi 2022: 14, 15].

俄文译文1：*Патриотический единый фронт — это важнейшее чудодейственное средство, которое помогает КПК в сплочении сынов и дочерей китайской нации в стране и за ее пределами для осуществления великого возрождения китайской нации* [Си 2023: 17].

В приведенном примере в исходном китайском тексте «государство» используется как исходная область, а «семья» — как целевая, что представляет собой типичную «семейную метафору», выраженную как «государство — это семья». В китайском предложении государство метафорически представлено как большая семья, а народ — как члены семьи, то есть сыновья и дочери.

Этот метафорический фрейм легко понять и часто использовать как в английском, так и в русском языках, поэтому политическая метафора может быть переведена прямым способом: китайское «中华儿女» переведено на английский как «the sons and daughters of the Chinese nation» без дополнительных изменений; аналогично, в русском языке — как «сынов и дочерей китайской нации».

中文原文2：现在，反腐败斗争取得了压倒性胜利并全面巩固，但全党同志要永葆自我革命精神，增强全面从严治党永远在路上的政治自觉，决不能滋生已经严到位的厌倦情绪。[习近平 2022: 32]

英文译文2：*Now, our fight against corruption has secured an overwhelming victory on strong foundations, but we cannot allow ourselves any respite* [Xi 2022: 38].

俄文译文2：*Сейчас борьба с коррупцией уже одержала решающую победу. Достигнутые результаты уже закреплены во всех аспектах, но все партийцы должны по-прежнему сохранять нацеленность на внутреннее самообновление, укреплять политическую сознательность в отношении постоянного и всестороннего наведения строгого порядка в партии* [Си 2023: 44–45].

В приведенном примере 2 в китайском тексте «борьба с коррупцией» используется как исходная область, а «война» — как целевая, что образует кросс-доменное отображение и является типичной «военной метафорой», выраженной как «борьба с коррупцией — это война». В английском и русском языках также существует аналогичный концептуальный фрейм, который легко понять, поэтому используется метод прямого перевода: победа в борьбе с коррупцией переведена как «victory» и «победа».

В большинстве случаев в разных языковых культурах существуют одинаковые или схожие когнитивные фреймы. На примере двух вышеупомянутых случаев можно заметить, что некоторые китайские метафоры имеют эквиваленты в английском и русском языках, поэтому большинство политических метафор можно переводить прямым способом, перенося метафору исходного языка в целевой язык.

3.2. Стратегии перевода политических метафор при различных когнитивных фреймах

Когда знания и опыт народов и стран, на которых базируются исходный и целевой языки, различаются, восприятие одного и того же явления может приводить к разным ассоциациям, и активируемые фреймы могут не совпадать. В таких случаях переводчику

необходимо применять различные стратегии перевода, учитывая конкретные обстоятельства, чтобы устранить когнитивные различия. Это позволит читателям целевого языка точно и полно воспринять политику-культурные концепции, выраженные в исходном языке.

(1) Поиск соответствующего метафорического образа в целевом языке

Иногда из-за значительных различий в когнитивных фреймах у читателей целевого языка может возникнуть трудность в полном понимании исходного текста, или метафорический образ может быть связан с табуированной темой в политico-культурном контексте целевого языка. В таких случаях необходимо обработать метафору, подбирая аналогичную или общепринятую метафору в культуре целевого языка, либо вводя новую метафору в перевод, чтобы читатели лучше поняли содержание исходного текста.

中文原文3: 信仰、信念、信心是最好的防腐剂 [习近平, 2022: 519]。

英文译文3: *Faith and convictions are the most effective weapons against corruption* [Xi 2022: 603].

В приведенном примере 3 метафора в китайском оригинале представляет собой типичную «метафору болезни» с выражением «коррупция — это болезнь». Этот метафорический фрейм легко воспринимается китайскими читателями, так как коррупция представлена как болезнь, а вера, убеждения и уверенность — как лекарство от этой болезни, называемое «консервантом». Для англоязычных читателей, однако, лекарство ассоциируется исключительно с лечением физических заболеваний, и связь с коррупцией кажется неочевидной, так как концептуальный фрейм «коррупция — это болезнь» отсутствует. Поэтому в переводе метафора была преобразована в «военную метафору», более понятную для англоязычных читателей, то есть концептуальный фрейм «борьба с коррупцией — это война», где вера, убеждения и уверенность представлены как «оружие» в войне против коррупции.

中文原文4: 我国经济发展的“蛋糕”不断做大,但分配不公问题比较突出,收入差距、城乡区域公共服务水平差距较大。[习近平 2017: 200]

俄文译文4: «Пирог», который мы пекем в процессе развития, по размерами становится все больше и больше, но вопрос неправедливого распределения, по-прежнему, стоит очень остро, существует большая разница в доходах, огромный раз-

рыв уровня социального обслуживания в городах и селах, а также в разных регионах [Си 2018: 284].

В русском языке также используется замена метафорического образа целевого языка. В китайском оригинале в примере 4 применяется «пищевая метафора», где распределение богатства в рамках экономического развития метафорически представлено как торт, выражение «богатство — это торт». Этот метафорический фрейм хорошо знаком китайским читателям, так как торт является привычной частью их рациона. Хотя слово «торт» напрямую можно перевести на русский как «Торт», оно понятное для русскоязычных читателей, но «Пирог» — это классическое блюдо на русском столе, неотъемлемая часть крупных праздников, которое несет глубокий культурный и эмоциональный смысл для россиян и приобретает значение, выходящее за пределы еды. Оно символизирует материальное изобилие и благополучие, что хорошо соотносится с идеей экономического процветания. Таким образом, перевод «торта» как «Пирог» не только ближе к культурным особенностям и национальному контексту России, но и помогает сблизиться с читателем, облегчая восприятие политической метафоры русскоязычной аудиторией.

(2) Добавление комментариев к метафорическому образу

В процессе перевода политических метафор, если существует значительная когнитивная разница между метафорическими образами исходного и целевого языков и не удается найти подходящий метафорический образ для перевода, переводчик может использовать метод добавления комментариев. Это позволяет расширить объем информации для читателя, помочь ему понять смысл метафоры, облегчить восприятие текста и устранить возможные недоразумения.

中文原文5: 要加快构建规范高效的制约监督体系,坚决破除“关系网”、斩断“利益链”,让“猫腻”、“暗门”无处遁形。[习近平, 2022: 296]

英文译文5: *We must resolutely break down the support networks, cut the profit chains, and eliminate the underhanded activities, and close the “hidden doors”—loopholes through which those who engage in corruption or commit crimes escape punishment* [Xi, 2022: 341].

俄文译文5: Следует ускорить создание унифицированной и высокоэффективной системы ограничения и контроля, решительно разорвать «сеть отношений», обрезать «цепочки по интересам», закрыть «потайные двери», чтобы злоумышленники

не могли более проворачивать свои «грязные дела» [Си 2023: 435].

В приведенном примере 5 в китайском оригинале «коррупция» используется как исходная область, а «здание» — как целевая, что представляет собой типичную «строительную метафору». Метафорический образ «тайная дверь» является распространенным в китайском языке, но в английской и русской культурах отсутствует аналогичный метафорический фрейм, и его редко связывают с коррупционными действиями. Поэтому в английском переводе «тайная дверь» переведена как «hidden doors» с последующим добавлением пояснения, чтобы облегчить понимание для англоязычных читателей. В русском переводе после прямого перевода «тайная дверь» как «потайные двери» добавлен новый метафорический образ «грязные дела», представляющий коррупционные действия как «грязные поступки», что помогает русскоязычным читателям лучше понять смысл оригинального текста.

(3) Опущение прямого перевода метафоры

Когда образ, использованный в исходном языке, незнаком читателям целевого языка, переводчик может опустить метафорический образ и сохранить только его смысл. Поскольку между когнитивными фреймами читателей исходного и целевого языков существуют различия, некоторые метафоры исходного языка трудно выразить в целевом языке. В этом случае переводчик можетнейтрализовать метафорический образ и передать лишь смысл метафоры напрямую. Также, если невозможно одновременно передать форму и содержание политической метафоры, переводчик должен сосредоточиться на передаче политического содержания, отказавшись от метафорического образа.

中文原文6: 7年磨一剑，砥砺再出发。[习近平, 2022: 350]

英文译文6: Seven years of meticulous preparation ensured the success of the Games, and now we are ready to move to the next stage [Xi 2022: 408].

俄文译文6: 7-летние старания привели к нынешнему успеху, сегодня нам надо вновь отправиться в путь к следующей цели [Си 2023: 518].

В приведенном примере 6 для лучшего восприятия и понимания смысла оригинального текста метафора была опущена в переводе. В китайском оригинале подготовка к зимней Олимпиаде представлена как битва, что является типичной «военной метафорой», где процесс подготовки к соревнова-

нию уподобляется заточке меча. Однако для носителей английского и русского языков метафора «подготовка к спортивному событию как войны» может быть трудной для понимания, поэтому в переводе она была опущена, чтобы избежать возможного недопонимания у читателей.

(4) Добавление нового метафорического образа

В процессе перевода часто возникает ситуация, когда в исходном языке отсутствует метафора, которая широко используется в политико-культурном контексте целевого языка. При этом в исходном языке может отсутствовать когнитивный фрейм, связанный с определенными концепциями, тогда как у читателей целевого языка в определенном контексте этот фрейм может быть естественно активирован. В таких случаях переводчик может использовать стратегию добавления нового метафорического образа, внедряя метафору целевого языка в выражение исходного текста, что позволяет читателям лучше понять смысл политического высказывания.

中文原文7: ...增强了全党团结, 为党的七大胜利召开创造了充分条件, 有力促进了中国革命事业的发展。(习近平, 2022: 18)

英文译文7: It served to strengthen the solidarity of the Party, paved the way for the convocation of the Seventh CPC National Congress in 1945, and enabled a significant advance in the Chinese revolution [Xi 2022: 20].

В приведенном примере 7 для того, чтобы соответствовать языковым предпочтениям англоязычных читателей и повысить восприимчивость к политическому содержанию, в переводе добавлен метафорический фрейм, широко используемый в английской культуре. «Создание условий для успешного проведения Седьмого съезда партии» передано с помощью метафоры «развитие — это путь», где выражение «создавать условия» представлено как «pave the way» («прокладывать дорогу»). Это помогает англоязычным читателям лучше понять развитие революционного движения Китая.

中文原文8: 惩治腐败这一手必须紧抓不放、利剑高悬, 坚持无禁区、全覆盖、零容忍。

[习近平, 2017: 166]

俄文译文8: Поэтому карающая рука закона должна крепко сдавить “горло” коррупции и занести над ней острый меч, нужно придерживаться того, что в данном вопросе нет запретных зон, что око закона все видящие, и проявлять к коррупции ноль терпимости [Си 2018: 234].

Аналогично, при переводе с китайского на русский язык также применяется метод

добавления нового метафорического образа. В примере 8 китайский оригинал выражает идею борьбы с коррупцией как «не отпускать хватку». Однако в русском переводе введена «телесная метафора», выражаясь как «коррупция — это злоумышленник», а борьба с коррупцией представлена как «сжатие его горла», что не дает ему возможности выжить. Добавление нового метафорического образа в русском переводе помогает русскоязычным читателям глубже прочувствовать нулевую терпимость Китая к коррупции и лучше понять политику страны.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье используется теория фреймов из когнитивной лингвистики для анализа влияния когнитивных фреймов на стратегии перевода политических метафор. Значение языковых выражений в разных культурных контекстах определяется их когнитивными фреймами. При переводе политических метафор существуют случаи совпадения и несовпадения когнитивных фреймов исходного и целевого языков, и для каждой ситуации применяются различные стратегии перевода политических метафор. На примере китайского оригинала и английского и русского переводов книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» установлено, что при совпадении когнитивных фреймов применяется стратегия прямого перевода, а при различии фреймов могут быть использованы такие стратегии, как поиск соответствующего метафорического образа в целевом языке, добавление комментариев к метафоре исходного языка, опущение метафорического образа и добавление нового метафорического образа. Таким образом, в процессе перевода политических текстов на иностранные языки, только с учетом сходств и различий когнитивных фреймов в разных политico-культурных контекстах и путем использования соответствующих стратегий обработки политических метафор можно достичь эффективного результата внешней политической пропаганды, что позволит миру лучше понять китайскую политику и Китай.

ИСТОЧНИКИ

1. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин: о государственном управлении. Т. II / Си Цзиньпин. — Пекин : Издательство иностранных языков, 2018. — Текст : непосредственный.
2. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин: о государственном управлении. Т. IV / Си Цзиньпин. — Пекин : Издательство иностранных языков, 2023. — Текст : непосредственный.
3. Xi Jinping. Xi Jinping: The Governance of China. Vol. IV / Xi Jinping. — Beijing : Foreign Languages Press, 2022. — Text : unmediated.
4. Xi Jinping. Xi Jinping: The Governance of China. Volume II / Xi Jinping. — Beijing : Foreign Languages Press, 2017. — Text : unmediated.

5. Xi Jinping. Xi Jinping: The Governance of China. Volume IV / Xi Jinping. — Beijing : Foreign Languages Press, 2022. — Text : unmediated.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кобозева, И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И. М. Кобозева. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета. Серия 9 : Филология. — 2001. — № 6. — С. 132–149.
2. Чудинов, А. П. Современная политическая лингвистика / А. П. Чудинов ; перевод на китайский Ян Кэ, Го Ли, Ху Жунчжэ. — Хайкоу : Южное издательство, 2012. — 17 с. — Текст : непосредственный.
3. Chen, Yong. Metaphorical Politics and Political Metaphors: On Political Metaphors of American Politicians / Chen Yong, Liu Zhaoyun. — Text : unmediated // Foreign Language Teaching. — 2009. — Vol. 30, No. 1. — P. 25–29.
4. Deignan, Alice. Metaphor and Corpus Linguistics / Alice Deignan. — Amsterdam & Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2005. — 24 p. — Text : unmediated.
5. Fillmore, C. J. Toward a frame-based lexicon: The semantics of RISK and its neighbors / C. J. Fillmore, B. T. Atkins. — Text : unmediated // Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantic and Lexical Organization / ed. by A. Lehrer and E.F. Kittay. — [S.l. : s.n.], 1992. — P. 75–102.
6. Fillmore, C. J. Frames and the semantics of understanding / C. J. Fillmore. — Text : unmediated // Quaderni di Semantica. — 1985. — Vol. 6, No. 2. — P. 222–254.
7. Fillmore, C. J. Proceedings of the Berkeley Linguistic Society / C. J. Fillmore. — Berkeley : Berkeley Linguistics Society, 1975. — P. 123–131. — Text : unmediated.
8. Han, Xiaoling. Frame Theory and Its Application in Discourse Analysis / Han Xiaoling, Chen Zhonghua. — Text : unmediated // Foreign Languages and Their Teaching. — 2003. — No. 9. — P. 1–3.
9. Lakoff, G. Metaphor We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. P. 59–69 p. — Text : unmediated.
10. Li, Lijun. Translation Strategies of Idioms from the Perspective of Frame Theory: A Case Study of Idiom Translation in the Report of the 19th National Congress / Li Lijun, Zhao Qiao. — Text : unmediated // Teaching in Forest Regions. — 2019. — No. 3. — P. 59–62.
11. Liu, Di. Translation of Metaphors in English Advertisements under Frame Theory / Liu Di. — Text : unmediated // Journal of Liaoning University of Technology (Social Science Edition). — 2015. — Vol. 17, No. 3. — P. 44–46.
12. Schäffner, C. Metaphor and Translation: Some Implications of a Cognitive Approach / C. Schäffner. — Text : unmediated // Journal of Pragmatics. — 2004. — Vol. 36, No. 7. — P. 1253–1269.
13. Sun, Shufang. Exploring Metaphorical Patterns of Corruption Concepts in Russian and Chinese Political Discourse / Sun Shufang, Sun Fuqing. — Text : unmediated // Journal of Foreign Languages. — 2019. — No. 2. — P. 56–63.
14. Wang, Yin. Cognitive Linguistics / Wang Yin. — Shanghai : Shanghai Foreign Language Education Press, 2007. — 461 p. — Text : unmediated.
15. Zhang, Guoyong. Analysis of the Differences and Characteristics of Political Metaphors in China and the United States / Zhang Guoyong, Chen Yong. — Text : unmediated // Hunan Social Sciences. — 2016. — No. 5. — P. 36–39.

MATERIALS

1. Xi Jinping. (2018). *Xi Jinping: On Governance II*. Beijing: Foreign Languages Press. (In Russ.)
2. Xi Jinping. (2023). *Xi Jinping: On Governance IV*. Beijing: Foreign Languages Press. (In Russ.)
3. Xi Jinping. (2022). *Xi Jinping: The Governance Of China IV*. Beijing: Foreign Languages Press.
4. Xi, Jinping (2017). *Xi Jinping: The Governance of China* (Volume II). Beijing: Foreign Languages Press.
5. Xi, Jinping (2022). *Xi Jinping: The Governance of China* (Volume IV). Beijing: Foreign Languages Press.

REFERENCES

1. Kobozeva, I.M. (2001). Semantic Problems in the Analysis of Political Metaphors. *Vestnik MGU. Series 9: Philology*, 6, 132–149. (In Russ.)

2. Chudinov, A.P. (2012). *Modern Political Linguistics* (Translated by Yang Ke, Guo Li, and Hu Rongzhe). Haikou: Southern Publishing House, 17 p. (In Russ.)
3. Chen, Yong & Liu, Zhaoyun (2009). Metaphorical Politics and Political Metaphors: On Political Metaphors of American Politicians. *Foreign Language Teaching*, 30(1), 25–29.
4. Deignan, Alice (2005). *Metaphor and Corpus Linguistics*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 24 p.
5. Fillmore, C.J. & Atkins, B.T. (1992). Toward a Frame-Based Lexicon: The Semantics of RISK and Its Neighbors. In A. Lehrer & E.F. Kittay (Eds.), *Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantic and Lexical Organization* (pp. 75–192). Cambridge: Cambridge University Press.
6. Fillmore, C.J. (1985). Frames and the Semantics of Understanding. *Quaderni di Semantica*, 6(2), 222–254.
7. Fillmore, C.J. (1975). *Proceedings of the Berkeley Linguistic Society* (pp. 123–131). Berkeley: Berkeley Linguistics Society.
8. Han, Xiaoling & Chen, Zhonghua (2003). Frame Theory and Its Application in Discourse Analysis. *Foreign Languages and Their Teaching*, 9, 1–3.
9. Lakoff, G. & Johnson, M. (1980). *Metaphor We Live By* (pp. 59–69). Chicago: University of Chicago Press.
10. Li, Lijun & Zhao, Qiao (2019). Translation Strategies of Idioms from the Perspective of Frame Theory: A Case Study of Idiom Translation in the Report of the 19th National Congress. *Teaching in Forest Regions*, 3, 59–62.
11. Liu, Di (2015). Translation of Metaphors in English Advertisements under Frame Theory. *Journal of Liaoning University of Technology (Social Science Edition)*, 17(3), 44–46.
12. Schäffner, C. (2004). Metaphor and Translation: Some Implications of a Cognitive Approach. *Journal of Pragmatics*, 36(7), 1253–1269.
13. Sun, Shufang & Sun, Fuging (2019). Exploring Metaphorical Patterns of Corruption Concepts in Russian and Chinese Political Discourse. *Journal of Foreign Languages*, 2, 56–63.
14. Wang, Yin (2007). *Cognitive Linguistics*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 461 p.
15. Zhang, Guoyong & Chen, Yong (2016). Analysis of the Differences and Characteristics of Political Metaphors in China and the United States. *Hunan Social Sciences*, 5, 36–39.